

Вера ЗУБАРЕВА

ВОРОНКА МЕТЕЛЕЙ

* * *

Ночь надела кафтан
В россыпи звезд атласных.
Время, как Дон Жуан,
Сбегаёт вновь от пространства.
Пространство живет в аду,
— Останься, — молит, — хоть на ночь!
Дерево — все во льду —
Поскользнулось, свалилось навзничь,
Высекло пару искр
Из неба, в метели по пояс.
А время помчалось вниз —
Куда-то на Южный полюс.

* * *

Снег придет в четыре утра,
А до этого будет сниться,
Как несут над землей ветра
Его белую колесницу,
Как плывет он в ней над водой,
Над горами, над лесом блеклым,
Задувая звезду за звездой,
Гравируя их образ по стеклам.
И ничто не задержит его,
Разве только душистая сладость
Елки в детской, где никого,
Кроме памяти, не осталось.

* * *

Как будто нет ни времени, ни срока.
Дрожит фонарь, и бьется снег о стекла.
Неугомонный, бранный дух ветров
Блуждает в трубах, в омуте дворов,

Вера Кимовна Зубарева — Ph. D. Автор литературоведческих монографий, книг стихов и прозы. Первая книга стихов вышла с предисловием Беллы Ахмадулиной. Публикации в журналах «Арион», «Вопросы литературы», «Дети Ра», «Дружба народов», «Зарубежные записки», «Интерпоэзия», «Нева», «Новый мир», «Новый журнал» и др. Главный редактор журнала «Гостинная», президент Объединения русских литераторов Америки (ОРЛИТА). Лауреат Международной премии им. Беллы Ахмадулиной (2012), Муниципальной премии им. Константина Паустовского (2010) и других престижных международных литературных премий. Препо-
дет русскую литературу в Пенсильванском университете..

И гаснет месяц, и свеча продрогла.
И значит — никогда не дописать,
Как, радуясь, начнет огонь плясать
Тому, кто тень отбросил на тетрадь,
А сам ушел, сказав, что ненадолго...

* * *

Месяц, как дух, возник
В нимбе литых планет.
Рек зазеркалье. В них —
Рыб ледяных свет,
Горных кристаллов поток,
Инея снежный иврит,
И новорожденный бог
В таинстве букв вихрит.

* * *

...А с полночи снег светился,
Накатывали сугробы,
И вьюги, как царь-девицы,
Из белой рождались сдобы,
Кружили, ныряли, свистели,
Шхуны деревьев топили,
В серебряной канители
Хвосты распускали павлиньи.
И ветер по их наущению
Сбивал провода, черепицу,
И дом, избежавший крушения,
Трубой за луну уцепился.
А вихрь, что звезды нагребил,
Во льдах заточив их сияние,
Качал сосну, как корабль,
На волнах метельного плаванья.

* * *

Закружило-завьюжило.
Ни следов, ни дорог.
Схвачен зимнею стужею
Мира снежный чертог.
Пламя свечки как трещинка
В заколдованной мгле.
Карта сказки мерещится
На оконном стекле.
Изваяния города,
Беломраморный лес.
Время Нового года
И старинных чудес.

* * *

Снег идет, как вдохновенье,
От которого нет спасу,
От которого сметает,
И сбиваются с пути
Сны, и звезды во вселенной,
И подверженные трансу
Силы внутренних влечений,
Вскрытых в полузабытьи.
А из этого из снега
Вырастает или пухнет
Бело-сказочное поле,
Что притягивает всех,
Кто разрознен век от века,
Всех, кто был, и есть, и будет,
Но не встретится, доколе
Не пройдет сквозь этот снег.
Я пишу и наблюдаю
Снежный мир на переломе
Одиночества и связей
В нитях инея в окне,
С осыпающейся далью,
С тишиной в еловом сонме
Чьих-то медленных фантазий,
Что направлены ко мне.

* * *

Снежной ели сверкает айсберг,
Корабли домов укачало,
И сугробов белые вазы
В сердцевинах лелеют молчанье,
И, дыханьем волнуя воздух,
Белый ветер над ними вьется.
На странице — следы полозьев
Зазывают строку за околицу.
И сильнее волненье в ветках.
Затекает метель ямбы.
И на всем — лишь пятнышко света
Фонаря от настольной лампы.

* * *

Инея письмо витиеватое
Леденеет на окне застуженном.
Льнет луна к нему во сне накатами,
Зимним околдованная кружевом.
Под рукой твоей снежится клавиша.
Блестки нот мельчат сквозь сито облака.
В отраженье, лед с луною сплавившем,
Мерзлоты вселенской иероглифы.

На катке стекла фигур абстракции
Разум-фигурист всемирный выписал.
Вьюжит, вьюжит у тебя под пальцами
Северных сияний хроматизмами.
Я читаю на окне писания —
Партитуру мировой несметности,
И несут ветра мой дом к окраине,
В зону нарастанья безответности.

* * *

Снег выпал за пределы белизны.
Ворочая белками глаз молочных,
Кривую крыш и готику сосны
Он не спеша обследует на ощупь.
Кристаллами мерцают фонари
И ждут момента наивысшей стужи,
Что явит образ, зреющий внутри
Природы, остановленной снаружи.
Нарращивает медленно объем
Пространство между ветками и ветром,
И всходит храм, и блики звезд на нем,
Литье сосулук отливает спектром.
И снега бесконечную мечту
Ткет ночь поверх обыденности улиц.
И что с утра я из окна прочту?
Где окажусь, от белизны зажмурюсь?
Дорожка, россыпь снега, ветра взмах...
И воспарит над временем и местом
И домик, что сутулится впотьмах,
И дерево с окоченевшим жестом.

* * *

Поедем? Снег метет,
И в самый раз остаться.
Отговориться тем,
Что вдруг придет на ум,
И Пушкина открыть,
И, все забыв, помчаться
За вьюгою след в след
И так же — наобум.
Поверить: впереди
Все сбудется, как надо.
Вот купол, как сугроб,
Белеет вдалеке,
Посверкивает крест —
Господняя награда,
И замысел готов,
И цель на волоске...
Метет, метет, метет
Безудержно, азартно.

Поедем? Выбирай —
Ты всадник или гость,
Вдвоем ли снег листать,
Пока забрезжит завтра,
Иль, бросив все, — в метель.
Не сговорившись, врозь!

* * *

Вы любили меня —
До прихода друзей, до расспросов.
Вы любили меня
В глубине этих снежных заносов,
В глубине —
Где окно залепило, и вход, и площадку,
И где многое было
Вопреки не любви, но порядку.
Вы любили меня —
Не прослушав ни строчки, ни слова.
Вы любили меня...
Ни хорошего в том, ни худого.
Был ваш замысел прост,
И любовь — в незатейливой роли:
Словно снежный занос,
Потому что февраль — и не боле.

ЗАМОРОЗКИ

1

Мы смотрели друг в друга. «Зима скоро», —
Ты сказал. Окно подморозило.
Вечерело. К концу разговора
Замерзло лебединое озеро.
«Мало ли, что еще может присниться», —
Сказал ты и растворился в складках ума.
Я открыла глаза, и какая-то птица
Плакала о том, что наступила зима.

2

Наступила зима —
Так резко, как холод ответа
На вопрос, который настало время задать.
И избыток тепла перешел в изобилие света,
А неровности сбитой земли —
В ледянистую гладь.
Можно только зажмуриться
В этом пронзительно-белом
Отрешенном пространстве молчания льдов.
Снеговик разлетелся
И снежным носился пеплом,
Обжигая окно ледяным огнем холодов.

Мы лепили его...
И прикрылся ладонью во сне ты,
Когда вспыхивал в памяти гладкий его монолит.
А я думала — так рассыпаются в прах планеты,
Если выбились вдруг за пределы своих орбит.

ЗИМНИЕ СНЫ

1

Пожалуй, это Новый год.
Таинственный, как в сновиденьях,
Снег оплывает на ступенях,
И статный человек идет.
Он любит эту часть пути,
Ночь и морозную погоду,
Как любят краткую свободу,
Умея долг свой соблюсти.
Он улыбается слегка,
Как будто вспоминает что-то,
И я слежу за ним, пока
Он виден мне вполоборота.
Какая между нами связь,
Зачем к его судьбе причастна,
Да и откуда я взялась —
Мне и самой уже неясно.

2

Это было искушеньем.
Знаешь, как он говорил,
Как невидимым движеньем
Дверь тугую отворил,
Как рассказывал о друге,
О неведомой любви,
Как запели чисто вьюги,
Словно к ночи — соловьи!
Было сумрачно и снежно,
Льдом посверкивал порог.
Кто-то обнял властно, нежно
И в другую жизнь повлек.
Я ушла за незнакомым,
За незнаемым, иным,
Не простившись даже с домом,
По дорогам ледяным.

3

Ты мне был предначертан.
Он мне был наворожен.
Ты пришел ко мне с ветром.
След его запорошен.
На дороге метельной
Оба вы повстречались,

В кутерьме карусельной
Ослепленно промчались.
И у самого края —
У порога седого —
Ты, ему уступая,
Заповедал мне слово,
Заповедал мне слово
Колдовское, литое.
С милым будет все снова.
Все, что ново — с тобою.

4

Я что-то говорю.
Ты слушаешь как будто,
Но смотришь не в глаза,
А как-то чуть поверх —
На волосы мои.
И этот миг уюта
Усилен оттого,
Что за окошком — снег.
Я что-то говорю...
Не важное, такое,
Которое всегда, развежась, говорят,
И важен только тон
Довольства и покоя.
Слова же — словно снег:
Кружатся все подряд.
Я что-то говорю.
Меня уж заподозрил
Твой верный здравый смысл,
Твой опытный стратег.
«Который, — шепчешь, — час?»
Но кто-то заморозил
Цвет времени в окне,
Усилив сон и снег.

5

Сон боится всего настоящего,
У него своя допустимая грань.
От чувствительности спящего
Истончается его ткань.
Стоит всхлипнуть над встречей придуманной,
Он мгновенно бросает нас,
Как неверный возлюбленный
После ночи в рассветный час.
Как от жизни, однажды бывшей,
Или смерти, забытой днем,
Повиснет в рассветном затишьи
Краткая память о нем.